

Р. В. Куприянов

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В РОССИИ

Ключевые слова: социальная работа, высшее профессиональное образование, Болонский процесс.

Эта статья рассматривает последние изменения в тенденциях высшего образования. Выявлено семь глобальных тенденций в развитии высшего образования. Цель этой дискурсивной работы является обсуждение влияния глобальных тенденций высшего образования на процесс подготовки социальных работников в России. Сделан вывод, что глобальные тенденции в сфере высшего образования оказывают влияние на подготовку социальных работников в России.

Keywords: social work education, higher education, Bologna process.

This paper reviews recent developments in trends of higher education. We have identified seven global trends in higher education. The aim of this discursive paper is to discuss the impact of global trends of higher education on the process of training of social workers in Russia. The conclusion is drawn that global trends in higher education have an impact on the training of social workers in Russia.

Введение

Развитие общества давно миновало эотехническую эпоху, когда человек и техника сосуществовали в гармонии [1]. Переход мирового сообщества в XXI в. в постиндустриальную эру, развитие процессов глобализации, увеличение информационных потоков, привели к ускорению процессов изменения социальной, политической, экономической, культурной и природной среды. Все это способствовало росту конфликтов и противоречий во многих сферах социального бытия и стало источником трансформации общества, в том числе эта проблема коснулась и системы высшего образования. Эта общемировая тенденция в России наложилась на социально-экономические изменения общества в 90-х годах прошлого века. Снятие «железного занавеса» привело к тому, что отечественная система образования, как и многие другие сферы общества, должна была с одной стороны интегрироваться в общемировую систему, а с другой стороны, выдержать сильную конкуренцию с зарубежными системами образования. Данная ситуация обострила и углубила противоречия во многих элементах Российской системы высшего образования. Поэтому исторически, реформа образования назрела и была необходима России. В середине 90-х годов в нашем обществе развернулась очень широкая дискуссия о необходимости модернизации отечественной системы образования. Большинство участников этой дискуссии поддерживали тезис о необходимости изменения существующей системы образования, однако много вопросов и споров возникало о целях такого реформирования и путях, по которым следует его проводить. Попыткой решить этот системный вызов стал переход системы высшего профессионального образования (ВПО) России на Болонскую систему, в основе которой лежит компетентностный подход. В 2010 г. завершился переход на Болонскую систему, и прошло уже достаточно много времени, чтобы можно было оценить результаты такого перехода.

На данный момент проблема заключается в том, что мир динамично меняется, а система

традиционной подготовки не успевает за изменениями в сфере новых технологий и требованиями современного рынка труда. Попытки модернизировать, реформировать систему профессиональной подготовки предпринимаются во всем мире, однако эффективность этих преобразований зачастую не отслеживается и комплексно не изучается.

Целью данной статьи является изучение специфики развития высшего социального образования в свете мировых и отечественных тенденций развития высшего профессионального образования (ВПО). Анализ научной литературы позволил выделить следующие тенденции в развитии высшего образования: массовизация ВПО, изменение образовательной парадигмы ВПО, интернационализация, коммерциализация и индивидуализация ВПО, изменение технологий обучения и появление новых форматов образования, ориентация системы ВПО на трудоустройство выпускников. Рассмотрим их подробнее.

1. Массовизация ВПО

Количество людей с высшим образованием в мире неуклонно растет, аналогичная тенденция наблюдается и в России, что является весьма удивительным фактом на фоне демографического кризиса. По данным федеральной государственной службы статистики с 1990 по 2014 гг. численность студентов возросла более чем в 2,5 раза*.

В чем причины такого явления? Во-первых, это общемировая тенденция. Как считают авторы доклада «Тенденции в глобальном высшем образовании: мониторинг академической революции» Филип Дж. Альтбах, Лиз Райсберг, Лора Рамбли «численность студентов и системы высшего образования будут расширяться; студенческий контингент станет более

* По данным Росстата
(http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm от 06.06.14)

разнообразным с большим количеством иностранных студентов...» [2].

Во-вторых, это связано с отношением к высшему образованию в России. Как пишет С.В.Костюкевич: «..... имея довольно массовое высшее образование в рамках СССР, бывшие советские страны снова резко расширили сектор своего высшего образования. Это стало возможно не только потому, что вузы хотели заработать, но и потому, что население было готово платить. Фактически, высшее образование стало у нас чем-то вроде атрибута образа жизни или, по-другому можно сказать, оно стало товаром, который все хотят купить» [3]. Как указывается в докладе «Анализ политики доступа и справедливости в России», который был представлен американскими авторами на 29-й конференции Европейского научного общества по высшему образованию в Инсбруке (Австрия) в 2007 г.: «... в основе факторов, приводящих к увеличению числа студентов, лежит часто вера в то, что высшее образование – это предпосылка для получения хорошей работы, а также лежит желание юношей избежать военной службы» [4].

Данная тенденция касается и подготовки специалистов для социальной сферы, однако в данном случае эта тенденция не является ярко выраженной. Это связано с низкой престижностью профессии «социальная работа», поэтому студенты поступают в основном на бюджетные места, т.к. платить за обучение социальной работе абитуриенты зачастую не готовы.

Однако процесс массовизации ВПО, по мнению многих ученых, сопровождается в России снижением качества образования - об этом писала М.Клещукова, которая считает, что массовость высшего образования в России привела к его девальвации [5]. Схожей точки зрения придерживается А.И.Кутузов «Массовость образования в России способствовала существенному снижению качества подготовки в большинстве российских вузов» [6]. Абакаров М.И. в своей статье считает это взаимоисключающими тенденциями и полагает, что необходимо осуществить «выбор между качеством образования и его массовостью» [7]. Специфической чертой массовизации ВПО в России, по мнению А.Л.Арефьева и Ф.Э.Шереги, «является низкий уровень его подушевого финансирования (в расчете на одного студента – более чем в два раза меньше, чем в большинстве западных стран и экономически развитых стран Азии)» [8, С.23].

Тенденция массификации ВПО серьезно сказывается на профессии преподавателя вуза. Как пишут исследователи Филип Дж. Альтбах, Лиз Райсберг, Лора Рамбли, отмечается изменение профессии преподавателя: «профессия преподавателя испытывает сильнейшее напряжение; необходимость реагировать на вызовы массификации привела к снижению нормального уровня квалификации профессорско-преподавательского состава во многих странах» [2].

2. Изменение образовательной парадигмы высшего образования

Внедрение Болонской системы в России привело к переходу на: студентоцентрированную, многоуровневую систему подготовки на основе компетентностной модели. Эта тенденция носит общемировой характер и особенно характерна для стран, подписавших Болонскую декларацию. В том числе она затрагивает ведущие европейские страны, локомотивы европейской экономики: Францию и Германию [9]. Этот факт свидетельствует о важности данной тенденции. Необходимость изменения образовательной парадигмы системы профессиональной подготовки обусловлена глобализацией, бурным ростом новых технологий, многовариантностью новых направлений развития общества, нестабильностью и изменчивостью современного мира. В настоящее время знания и технологии морально устаревают очень быстро, в связи с чем осуществляется переход от квалификаций к компетенциям [10] и профессиональной компетентности [11] как более гибким инструментам, позволяющим эффективно решать возникающие новые задачи, а при необходимости быстро менять сферу деятельности. При этом возрастает значимость общенаучных компетенций [12] как необходимой базы для формирования профессиональных компетенций. Стали появляться новые специальности, которые носят междисциплинарный характер. За счет резкого увеличения и усложнения новых знаний, один человек уже не способен овладеть всем необходимым материалом для решения той или иной задачи, поэтому на фоне все углубляющейся специализации повышается значение умения работать в мультидисциплинарной команде. Как следствие даже при подготовке инженеров и других технических работников все более возрастает значение социально-психологических, коммуникативных компетенций [13], что в целом проявляется в виде «гуманитаризации» высшего образования. Как пишут аналитики центра стратегических разработок «Северо-Запад» [14] в России ориентация на «гибкие» специальности пришла на 1990-е годы. Специфика процесса заключалась в резкой «гуманизации» [15], «гуманитаризации» высшего образования, ускоренном импорте новых специальностей, особенно в сфере управления и услуг, росте числа новых специальностей на стыках старых дисциплин. В том числе к таким новым специальностям относилась социальная работа, которая появилась в России в 1991 г. В настоящее время изменения образовательной парадигмы коснулись и процесса подготовки социальных работников в России. На данный момент подготовка бакалавров и магистров социальной работы осуществляется по федеральным государственным стандартам высшего профессионального образования 3-го поколения, в основе которых лежит компетентностный подход.

3. Интернационализация ВПО.

Как считают М.В.Виноградова и Л.И.Якобчук одной из важных тенденции в развитии ВПО является интернационализация высшего образования, сопровождающаяся формированием поликультурного пространства учебного заведения, внедрением «международного измерения». [16]. Тенденция интернационализации ВПО, пожалуй, является одной из наиболее заметных трендов в мировом образовательном пространстве. Как пишут Хасанова Г.Б. и Валеева Н.Ш. почти четверть всех студентов технических колледжей США выезжают в зарубежные стажировки во время обучения в бакалавриате или проходят международные интернатуры и магистратуры [17]. Авторы доклада «Тенденции в глобальном высшем образовании: мониторинг академической революции» Филип Дж. Альтбах, Лиз Райсберг, Лора Рамбли, подготовленного для Всемирной конференции ЮНЕСКО по высшему образованию в 2009г., выделяют два потока международной мобильности студентов: 1) студентов из Азии, поступающих в основные академические системы Северной Америки, Западной Европы и Австралии; 2) мобильность внутри Европейского Союза в рамках различных программ поддержки мобильности студентов [2].

Открытие российского рынка образовательных услуг для стран СНГ и дальнего зарубежья привело к тому, что количество иностранных студентов в вузах России неуклонно растет [8]. Более того, эта тенденция связана с реализацией одной из целей Болонского процесса: повышение мобильности студентов. Процессы глобализации приводят к взаимопроникновению разных культур и их взаимозависимости. Как следствие вырастает ценность международного опыта взаимодействия с коллегами, представляющими различные культуры и страны. Однако, несмотря на количественный прирост числа иностранных студентов, доля России на мировом рынке образовательных услуг снижается. Если в 1990/1991 академическом году по количеству иностранных студентов советские вузы занимали третье место в мире, уступая лишь университетам США и Франции, то в 2010/2011 академическом году Россия занимает только седьмое место, уступив США, Великобритании, Австралии, Германии, Франции, Канаде [8].

Не последнюю роль в этом процессе играет качество образования, как пишет А.В.Торкунов «Стратегическая цель современного развития российской высшей школы заключается в том, чтобы наши вузы стали полноценными и равноправными участниками мирового университетского сообщества. Действительно, в условиях глобализации студенты уже давно перестали ограничиваться рамками национальной системы высшего образования. Сегодня они стремятся поступить в лучшие учебные заведения мира, не ограничиваясь своей страной, ориентируясь только на качество образования». [18].

Рассматривая эту тенденцию в отношении подготовки социальных работников необходимо учитывать специфику данной профессии. Социальная работа во многом зависит от контекста, в котором она осуществляется. Для учета контекста можно использовать пять аспектов социальной работы, которые были выделены авторами пособия изданного, при ООН [19]. К ним авторы относят географический, политический, социально-экономический, культурный и духовный аспекты. Все это накладывает серьезный отпечаток на систему подготовки социальных работников и вызывает дополнительные сложности при создании совместных международных программ. Однако, по нашему мнению, такой опыт является очень плодотворным и позволяет обмениваться не только методами и подходами к работе с разными категориями клиентов, но и разными культурными традициями по оказанию социальной поддержки и помощи. Например, для западных исследователей может иметь интерес опыт профсоюзной деятельности, решение проблем безработицы и социальная защита трудящихся в СССР [20]. Это позволяет взглянуть на опыт подготовки социальных работников глазами представителя другой культуры. Примером реализации подобной программы может стать Европейский магистр в области социальной работы; подготовка этих профессионалов осуществляется в 5 странах Европы[†]. Обучение осуществляет консорциум университетов-партнеров из пяти стран: Нидерланды, Испания, Литва, Германия и Дания. Консорциум включает в себя четыре академических университета и три университета прикладных наук. Такой состав дает возможность передать студентам актуальный научный и профессиональный опыт разных стран в области социальной работы. Другим примером является Европейский магистр в области социальной работы с семьями и детьми, который реализуется в рамках программы Эразмус Мундус[‡]. Студенты обучаются каждый семестр в разных городах и странах: Лиссабоне (Португалия), Ставангер (Норвегия) и Гетеборге (Швеция). В рамках КНИТУ (Россия) также существует опыт разработки совместной международной магистерской программы «Социальное администрирование на промышленном предприятии» по направлению 040400.68 «Социальная работа». Данная программа разработана совместно с зарубежными учеными из испанского университета UAB (Испания) [21]. Такая совместная работа позволила по-новому взглянуть на специфику преподавания разных дисциплин в разных странах [22]. Кроме этого стоит отметить, что процесс интернационализации оказывает определенное влияние на содержание подготовки социальных работников. Это проявляется в том, что приходится учитывать новые требования

[†] <https://www.hanze.nl/EN/schools/school-social-studies/programmes/master/european-master-social-work/Pages/Default.aspx> (от 06.06.14)

[‡] <http://mfamily.iscte-iul.pt/> (от 06.06.14)

глобальной взаимосвязанности при решении социальных проблем как внутри страны, так и за пределами национальных границ [23]. Особенно остро в развитых странах стоит проблема увеличения процессов миграции, что в свою очередь приводит к повышению значимости культурной компетентности, т.е. умения взаимодействовать и оказывать помощь представителям разных культур и социальных слоев [24].

4. Коммерциализация образования

Данная тенденция носит общемировой характер, как отмечают авторы доклада «Тенденции в глобальном высшем образовании: мониторинг академической революции» Филип Дж. Альтбах, Лиз Райсберг, Лора Рамбли, подготовленного для Всемирной конференции ЮНЕСКО по высшему образованию, «частный сектор “демпфирует” спрос, предлагая высшее образование студентам, которые не удовлетворяют требованиям государственных учебных заведений...» [2].

В России эта тенденция совпала с переходом к рыночной экономике в 90-х годах 20 века, что породило ряд негативных явлений, в том числе и снижение качества подготовки особенно в коммерческих вузах. С.В.Костюкевич в своей статье отмечает, «что маркетизация образования, являясь мировой тенденцией, вытесняет на периферию классические ценности высшего образования, и это ставит перед странами проблему поиска баланса между классическими и рыночными ценностями» [3]. Как пишет С.В. Костюкевич: «Нельзя заставлять вузы быть только субъектами рынка, умеющими покупать и продавать с выгодой ... Школа обязана воспитывать, т. е. готовить молодого человека к жизни в обществе. Школа обязана заниматься поиском истины, т. е. проводить исследования. И здесь рыночные отношения не первичны» [3].

Растущая коммерциализация ВПО приводит к тому, что вузы вынуждены бороться за студентов, вследствие чего растет их конкуренция между собой. Эта тенденция в российских условиях усиливается благодаря демографическому кризису, когда количество абитуриентов уменьшается. При этом конкуренция осуществляется не только между вузами, предлагающими обучение по одному и тому же направлению, но и между различными подразделениями вуза за привлечение на свою специальность. Особенно остро эта конкуренция возникает между родственными специальностями, например «социальная работа» и «психология» и т.д. Социальная работа в этом случае из-за невысокой престижности зачастую проигрывает более популярным профессиям, однако если взглянуть на возможность трудоустройства эта профессия окажется в более выигрышном положении по сравнению с более популярными специальностями, по которым существует большой переизбыток специалистов на рынке труда. В этой связи интересна ситуация в Университете Яна Евангелиста Пуркине в Усти-над-Лабем (Чехия), с которым КНИТУ активно осуществляет сотрудничество по совместным образовательным программам. В этом университете конкурс среди

абитуриентов на профессию социального работника выше, нежели конкурс на экономиста, что обусловлено хорошими перспективами трудоустройства по окончании обучения.

5. Индивидуализация высшего образования

Быстрые изменения в технике и технологии приводят к тому, что профессионал должен быть готов к переобучению и освоению новых технологий. В своей статье Н.А.Суворов в качестве одной из тенденций развития высшего образования выделяет индивидуализацию высшего образования [25]. Другой автор О.В.Денисова говорит о том, что тенденция массовости должна органично сочетаться с противоположной тенденцией, - усилением индивидуализации высшего образования. [26]. Как пишет О.В.Денисова, говоря о современных тенденциях в образовании.... «Профессиональная деятельность индивида подвержена многократным изменениям, продиктованным его участием в различных уникальных инновационных процессах. Поэтому индивидуальная образовательная стратегия индивида формируется в течение всей его профессиональной жизни» [26].

В России, не смотря на декларирование индивидуального и студентоцентрированного подхода к подготовке профессионалов, на практике студенту очень сложно построить свою индивидуальную траекторию обучения. Если более точно, то построение такой траектории возможно из очень крупных блоков, на основе уровней образования: бакалавриат, магистратура, аспирантура, курсы повышения квалификации, курсы переподготовки и т.д., что приводит к размыванию идей индивидуального подхода к формированию структуры обучения. В настоящее время отечественная система высшего образования отличается от западной системы: в европейских вузах студент может выбирать в ходе своего обучения конкретное наполнение своего уровня образования, выбирая те или иные дисциплины, а в Российских вузах на практике такая возможность зачастую отсутствует. Одним из способов учета индивидуальных потребностей в отечественной системе высшего образования является тенденция к увеличению профилей подготовки и образовательных программ в рамках одного направления. Так, например, в КНИТУ осуществляется подготовку магистров по направлению 040400.68 «Социальная работа», по шести образовательным программам: «Экономика, право, организация и управление в социальной работе»; «Социальное администрирование на промышленном предприятии»; «Социальные технологии в кадровой политике промышленных предприятий»; «Социальный и кадровый аудит промышленных предприятий нефтехимического комплекса»; «Документационное обеспечение административно-хозяйственной деятельности предприятия»; «Социальное развитие трудового коллектива». В этом случае абитуриент может выбрать из большого количества программ наиболее подходящий для себя вариант, учитывающий его интересы и предпочтения.

6. Изменение технологий обучения и появление новых форматов образования

Изменение парадигмы высшего образования привело к изменению методов и технологий обучения [27]. Можно выделить несколько факторов, ставших источниками появления новых видов и методов обучения.

Во-первых, это повсеместное внедрение компетентного подхода имеющего, ярко выраженную практическую направленность. Это дало толчок к появлению и быстрому распространению методов, направленных на получение опыта, и развитию практических навыков. Происходит переход от классической формы обучения, когда в основу ложилась теоретическая база, которая передавалась путем лекций и только затем студент начинал использовать теоретические знания на практике (семинарские занятия, лабораторные работы, учебная практика и т.д.) к практико-ориентированным методам обучения: тренинговые программы, деловые и ролевые игры, методы компьютерных симуляций, методы проблемного обучения, проектный метод, исследовательский метод, контекстное обучение, направляемая дискуссия, «мозговой штурм», метод case-study [28]. Особенностью данных методов является их интерактивность. Как пишет Т.Н.Гурьянова, в отличие от традиционных, академических методов интерактивная подача материала стимулирует участие студентов в учебном процессе и способствует активной передаче информации [29]. К преимуществам таких методов можно отнести быстрое освоение практических навыков, что является немаловажным при сокращении сроков обучения (переход от специалитета к бакалавриату).

Во-вторых, стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий изменило многие традиционные методы обучения. Развитие компьютерных технологий позволяет сделать процесс еще более интенсивным, интересным и интерактивным. К современным методам, использующим информационно-коммуникационные технологии можно отнести: компьютерное моделирование, веб-конференции, онлайн-семинары, вебинары. К таким методам также можно отнести развитие систем дистанционного образования. В этой связи возрастает значимость самостоятельной работы студентов [30]. Как пишут авторы доклада «Тенденции в глобальном высшем образовании: мониторинг академической революции» крайне трудно подсчитать число студентов, участвующих в дистанционном образовании во всем мире, однако, существование 24 мегауниверситетов, ряд которых может похвастаться миллионом студентов, – это свидетельство масштабов явления» [2]. Данная тенденция характерна и для социальной работы. Американские ученые констатируют распространённость дистанционного обучения социальной работе, при этом они отмечают, что дистанционное образование в области социальной работы является не только средой для преподавания

социальной работы, но также оно может являться примером реализации таких ценностей социальной работы, как равенство и социальная справедливость [31]. При этом дистанционное образование кардинально меняет характер и форму труда преподавателя, накладывает определенный отпечаток на его взаимоотношения со студентами. Эту особенность отмечает в своей статье М.И.Абакаров. Так он пишет, что эта тенденция привела к значительным изменениям условий труда преподавателя и его взаимоотношения со студентами [7]. Как следствие, меняется требования к ППС. Появляется необходимость в разработке новой системы оценки профессиональной деятельности [32]

7. Ориентация системы ВПО на трудоустройство выпускников

Быстрые изменения в технологиях и на рынке труда приводят к увеличению важности проблемы трудоустройства выпускников. Поэтому ориентация образовательных программ на требования рынка труда, по мнению М.М.Бутаковой, О.Н.Соколовой является одной из текущих тенденций в образовании [27]. Акцент на трудоустройстве привел к тому, что в последнее время для разработки стандартов подготовки социальных работников начинают привлекать не только потенциальных работодателей, но и возможных потребителей услуг. Как пишет М.И.Абакаров рост значения качества ВПО приводит к тому, что общественные организации привлекаются для осуществления контроля качества высшего образования и к разработке его стандартов [7]. В связи с этим повышается значимость управления карьерными ориентациями студентов [33].

Существует мнение, что постоянное приспособление университета к запросам рынка труда является неэффективным, так как в этом случае страдают другие функции университета, например, трансформация общества, создание новых рабочих мест и социальная мобильность, а также функция стабилизационного элемента, храма культуры, знаний в современном обществе [34]. Кроме этого, идея о том, что вузам необходимо готовить профессионалов в соответствии со спросом на рынке труда, не учитывает тот факт, что поступившие в вуз абитуриенты закончат свое образование только через 4-6 лет, а за это время в условиях динамично меняющегося мира, ситуация на рынке труда может коренным образом измениться. Поэтому вузы должны готовить профессионалов на опережение ситуации, а это всегда подразумевает некоторую вероятностную характеристику. Прогнозы в этой динамично и быстро меняющейся сфере весьма затруднены и часто не сбываются.

Ю.С.Салин и Л.М.Курбанова считают, что раньше этой проблемы не существовало [35]. Они приводят мнения отечественных «классиков». Ушинский К.Д., говоря о преподавании истории, подчеркивал - педагог должен видеть в учащемся не будущего историка, а человека, пользующегося полученными знаниями для своего нравственного и

умственного совершенствования [36]. «Образование в обширном смысле, по нашему убеждению, составляет совокупность всех тех влияний, которые развивают человека, дают ему более обширное мирозерцание, дают ему новые сведения», – считал Лев Толстой [37].

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время существует тенденция к значительному сужению роли и предназначения вузов. Однако, по нашему мнению, цель системы ВПО не только в том, чтобы готовить профессионалов для рынка труда, но и в том, чтобы формировать личность и способствовать ее развитию и интеграции в социум, т.е. быть институтом социализации.

Акцент на трудоустройство, как считают некоторые исследователи, может впоследствии привести к изменению структуры самих учебных заведений, однако здесь нет устоявшейся точки зрения. Как пишет Сибилла Райхерт в Trends IV: «Усиление акцента на трудоустраиваемости выпускников как необходимом интегрированном образовательном результате, а также складывающиеся профессионально прикладные типы бакалавриата, будут сопровождаться стиранием различий между традиционными университетами и вузами, реализующими профессионально ориентированные программы» [36]. Однако существует другая точка зрения. Авторы доклада «Тенденции в глобальном высшем образовании: мониторинг академической революции» отмечают, что формирование исследовательской среды требуют крупных затрат на создание и ее содержание, эти изменения привели к дальнейшей дифференциации вузов – исследовательские, исключительно учебные или учебно-исследовательские [2].

Можно отметить еще одну тенденцию, связанную с трудоустройством. Динамизм в области новых технологий, экономические кризисы и драматические социальные изменения на рынке труда приводят к появлению новой тенденции: обучение в течении всей жизни. Как пишет Н.А.Суворов, возрастает необходимость непрерывного образования на протяжении всей жизни. [25]. Некоторые ученые рассматривают непрерывное образование как ресурс позволяющий выйти России из квалификационного отставания [37].

Выводы

• Как показал анализ тенденций в области высшего образования, они носят системный характер и отличаются тесной взаимосвязью и сильной взаимозависимостью. Рост взаимозависимости происходит на фоне интернационализации и глобализации между различными социальными институтами, в число которых входит система высшего образования.

• Сравнительный анализ общемировых тенденций в области высшего образования показал, что тенденции в развитии высшего профессионального образования в России

совпадают с общемировыми тенденциями. Поэтому можно сделать вывод, что российская система ВПО является полноправной частью общемировой системы. Однако проявление глобальных тенденций в области ВПО в России имеет некоторые специфические особенности, например, более слабую динамику в области интернационализации и индивидуализации по сравнению с общемировой тенденцией.

• Глобальные тенденции в области высшего образования влияют на процесс подготовки специалистов социальной сферы, однако их влияние опосредовано профессиональной спецификой деятельности данной профессии, особенностями текущей социально-экономической ситуации в обществе, доминирующими социальными проблемами, социальной политикой государства и, наконец, культурой данного общества. В частности можно отметить менее выраженную динамику тенденций массовизации и интернационализации социальной работы.

Литература

1. *Кайсарова, Ж.Е.* Эотехническая эпоха и ее историко-культурная роль в формировании техногенной цивилизации/ Вопросы культурологии. 2012. № 1. С. 20-26.
2. Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и болонские измерения/ Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. – 352 с.
3. *Костюкевич, С.В.* Высшее образование: современные мировые тенденции/ Социологический альманах. 2012. № 3. С. 103-114.
4. *Hossler, Don.* A Policy Analysis of the Status of Access and Equity in Russia / Don Hossler, Olga Shonia, Rachel Winkle-Wagner // Paper presented to the 29th ANNUAL EAIR FORUM 26 to 29 August 2007. – Innsbruck, Austria. – 114 p
5. *Kleshchukova, M.* Merit based vouchers for higher education in Russia: An analysis of the voucher experiment in the Mari Republic in its early phase of 2002–2004. HEDDA Program. Institute for Educational Research, Faculty of Education, University of Oslo. 2005.
6. *Кутузов, А.И.* К вопросу о тенденциях модернизации российского высшего образования в условиях рыночной экономики/ Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 4 (22). С. 272-275.
7. *Абакаров, М.И.* Современные тенденции развития системы высшего профессионального образования в России/ Вестник Дагестанского научного центра Российской академии образования. 2013. № 4. С. 9-14.
8. *Арефьев, А.Л., Шереги, Ф.Э.* Иностранные студенты в российских вузах. Раздел первый: Россия на международном рынке образования. Раздел второй: Формирование контингента иностранных студентов для российских вузов/ Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Центр социологических исследований, 2014. – 228 с.
9. *Курашова, Н.М.* Болонский процесс и внедрение инновационных стратегий в высшей технической школе Германии/ Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 1. С. 296-299.
10. *Хисматуллина, З.Н.* Эволюция стандартов высшего образования: от ориентации на знания, умения и навыки к оценке компетенций/ Вестник Казанского

- технологического университета. 2013. Т. 16. № 22. С. 397-401.
11. Валеева, Н.Ш., Самойлова, Н.И. Формирование профессиональной компетентности у будущих инженеров: зарубежный и отечественный опыт. Казань, 2005.
 12. Батурина, Р.В., Исхакова, Р.Р. Понятие «общенаучные компетенции» в контексте компетентностного подхода в современном образовательном процессе/ Вестник Казанского технологического университета. 2009. № 5. С. 386-389
 13. Кузьмина, Ю.М. Особенности психологической подготовки будущих инженеров по направлению «химическая технология»/ Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 13. С. 209-213.
 14. Княгинин, В.Н. Развитие университетского образования. СПб. 2013. (Цит. по http://csr-nw.ru/upload/file_category_1286.pdf от 7.04.14)
 15. Надеева, М.И., Надеева, Д.Б., Виленский, А.А. Гуманизация - ключевой принцип профессионального образования/ Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 23. С. 190-192.
 16. Виноградова, М.В., Якобюк, Л.И. Основные тенденции развития высшего профессионального образования в контексте глобализации/ Агропродовольственная политика России. 2013. № 11 (23). С. 48-50.
 17. Хасанова, Г.Б., Валеева, Н.Ш. Интернационализация инженерного образования в технических колледжах США Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 12. С. 224-226.
 18. Торкунов, А.В. Создание университетов мирового уровня: новые тенденции в российском высшем образовании/ Вестник МГИМО Университета. 2013. № 2 (29). С. 7-11.
 19. Права человека и работа в социальной сфере. - Женева: Изд-во ООН, 1994. - 147 с. (цит. по: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training1.ru.pdf> от 4.04.14)
 20. Морозов, А.В. Развитие страховой медицины в Казанской губернии и Татарской Республике в первой половине трети XX века/ Вестник Казанского технологического университета. 2006. № 3. С. 322-330.
 21. Kuproyanov R., Kozlova I. Developing Double Degree bilingual Master's program "social work in industry"/ Interactive Collaborative Learning (ICL), 2013 International Conference, pp.633-635, 25-27 Sept. 2013, doi: 10.1109/ICL.2013.6644669
 22. Валеева, Э.Р., Бабюх, В.А. Изучение проблем социальной политики Испании и России в процессе преподавания правовых дисциплин студентам магистратуры в рамках программы двойных дипломов/ Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 1. С. 301-306.
 23. Link, R. Healy, L. (Eds.). Teaching international content: Curriculum resources for social work education. Alexandria, VA: Council on Social Work Education. 2005.
 24. Krentzman, A. & Townsend, A. Review of multidisciplinary measures of cultural competence for use in social work education. Journal of Social Work Education, 2008, 44(2): 7-31.
 25. Суворов, Н.А. Тенденции развития высшего образования в современном мире/ Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2012. № 8 (182). С. 103-108.
 26. Денисова, О.В. Тенденции развития системы высшего образования России в условиях формирования экономики, основанной на знаниях/ Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2012. № 1. С. 39-44.
 27. Бутакова, М.М., Соколова, О.Н. Высшее профессиональное образование в инновационно ориентированной экономике/ Известия Алтайского государственного университета. 2012. Т. 2. № 2 (74). С. 281-286.
 28. Сафина, А.А. Возможности применения кейс-метода в процессе обучения студентов технических вузов/ Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 3. С. 299-301.
 29. Гурьянова, Т.Н. Инженерное образование в германии: интерактивные методы обучения (на примере технического университета Брауншвейга)/ Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 11. С. 240-245.
 30. Зарипова, И.Р., Зарипов, Р.Н. Самостоятельная работа студентов технического вуза в условиях информатизации образования/ Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 21. С. 354-358.
 31. Abels, P. The way to distance education, In Abels, P. (Ed.), Distance education in social work (pp. 3-22). New York: Springer Publishing Company. 2005.
 32. Харитонов, Е.А., Михайлов, О.В., Харитонов, Н.Е. О концепции объективной рейтинговой оценки научно-педагогической деятельности преподавателя государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования, имеющего статус «Национальный Исследовательский Университет»/ Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 9. С. 708-712.
 33. Юртаева, Н.И. Управление карьерными ориентациями в профессиональном развитии студентов инженерного вуза/ Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 1. С. 300-306
 34. Сeara Васкес, М., Либин, И.Я., Олейник, Т.Л., Перес Пераса, Х., Трейгер, Е.М. Новая модель университета. Университеты развития. Мексиканский опыт для России. - М.:МАОК, 2012. - 434 с.
 35. Салин Ю.С., Курбанова Л.М. Болонский процесс и русский традиционализм/ Ю.С.Салин, Л.М.Курбанова// Профессиональное образование в современном мире. 2011. № 1. С. 59-66.
 36. Ушинский, К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Педагогические сочинения. - М., 1990. - Т. 6. - с. 428.
 37. Толстой, Л.Н. Воспитание и образование // Собр. соч. : в 22 т. - М., 1983. - Т. 16. - с.33.
 38. Болонский процесс: Бергенский этап/ Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Российский Новый Университет, 2005. - 174 с.
 39. Нурутдинова, А.Р., Валеева, Н.Ш., Муртазина, Э.М. Непрерывное образование как выход из «квалификационного отставания» Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 23. С. 292-297.